

В голове Лоу Цинъяня вихрем пронеслись тысячи мыслей, заставив отступить глухую ярость и тревогу. Внезапно его осенило.

Под маской Лоу Цинъянь хитро прищурился — в голове созрел дерзкий план.

«А у меня остались боевые навыки после переселения?» — мысленно спросил он.

[Разумеется! Вы ведь последний и самый любимый ученик главы ордена Сюаньюань. Помимо запретных искусств звездочтения, вы обладаете выдающимся боевым мастерством.]

Теперь ситуация прояснилась.

Лоу Цинъянь невозмутимо скрестил руки на груди и высокомерно вскинул подбородок, глядя на дрожащих евнухов.

— Мне просто стало душно в четырёх стенах, и я решил прогуляться. В чём дело?

Слуги растерянно переглянулись.

В глазах Лоу Цинъяня промелькнул лукавый огонёк. Ткнув пальцем в одного из евнухов, он приказал:

— Раз уж вы сами признали, что плохо прислуживали мне, у вас есть шанс исправиться. Ты, пойдёшь со мной. Поможешь развеяться.

Оба слуги торопливо поднялись с колен, поглядывая на гостя с подозрением. Тот факт, что господин Лоу решил покинуть покои, внушал им тревогу, однако возможность лично следовать за ним и держать его под присмотром казалась меньшим из зол. К тому же Лоу Цинъянь слыл человеком вспыльчивым и суровым, и открыто перечить ему, пока не сорваны последние маски, они не осмеливались.

Один из евнухов под тревожным взглядом товарища боязливо пристроился позади Лоу Цинъяня. Они свернули на извилистую тропинку, ведущую вглубь дворцового сада. Цинъянь прекрасно понимал: этот слуга — лишь верхушка айсберга. В тених за ними наверняка следили многочисленные шпионы, замаскированные под придворных слуг.

Однако те не смели приближаться слишком близко, чтобы не выдать себя раньше времени.

Этого мимолётного зазора во времени и расстоянии Лоу Цинъяню было более чем достаточно.

Стоило им укрыться в тёмном, укромном уголке сада, как Лоу Цинъянь убедился, что

преследователи приотстали. Его истинные намерения тут же дали о себе знать. Обернувшись, он смерил евнуха насмешливым взглядом.

— Помнится, кто-то только что жаловался, что плохо исполняет свои обязанности?

— Э-это... это ничтожный раб так сказал, — еле слышно пролепетал слуга.

Лоу Цинъянь ухмыльнулся:

— Что ж, даю тебе отличную возможность искупить вину. Смотри не упusti её.

Евнух опешил, не зная, чего ожидать.

— Раздевайся, — скомандовал Лоу Цинъянь.

Шпионы, тайно следовавшие за ними, забеспокоились, заметив, что в глубине аллеи подозрительно долго царит тишина. Один из них осторожно высунулся из-за укрытия.

Его глазам предстала дикая картина: на холодной земле посреди пронизывающего ноябрьского ветра лежал совершенно голый, лишившийся чувств евнух.

Буквально за несколько вздохов весть об этом облетела весь императорский дворец.

Ловушка захлопнулась раньше времени, невидимые нити затянулись ту же.

Однако за это короткое время Лоу Цинъянь уже успел провернуть вторую часть своего замысла.

Крадучись вдоль высокой дворцовой стены, он выследил одинокого часового из императорской гвардии.

«Надеюсь, ты меня не обманула», — мысленно обратился он к системе.

[Да разве я могу обмануть дорогого пользователя? Все боевые навыки прежнего владельца тела теперь в вашем распоряжении! Хи-хи.]

По какой-то причине эта система внушала Лоу Цинъяню смутное недоверие.

Терзаясь сомнениями, он бесшумно подобрался к гвардейцу со спины, прицелился и нанёс стремительный удар.

Стражник глухо рухнул на землю.

Лоу Цинъянь удивлённо уставился сначала на поверженного воина, а затем на собственный кулак.

[Ну вот, а вы не верили! Я никогда не лгу, хе-хе.]

Лоу Цинъянь облегчённо выдохнул. Не теряя ни секунды, он стянул с гвардейца тяжёлые доспехи, наскоро облачился в них, а бездыханное тело воина нарядил в одеяние евнуха, которое прихватил с собой.

Едва он закончил переодевание, как над дворцовыми крышами эхом разнёсся зычный приказ начальника стражи:

— Внимание всем постам! Верховный жрец-канцлер Лоу Цинъянь совершил покушение на Его Величество! Преступник бежал, переодевшись евнухом. Всем заставам обыскать дворец и взять его живым или мёртвым!

Спектакль начался.

Из потайных казарм хлынули закованные в латы воины. Под холодным лунным светом зашевелился, заблестал металлом грозный прилив доспехов и оружия, заполняя все переулки и дворы.

С момента, как Лоу Цинъянь бросил раздетого евнуха в саду, прошло не более пяти минут.

Всех слуг, оказавшихся на переходах, дежуривших у покоев или прислуживавших чиновникам, гвардейцы безжалостно сгоняли в кучу.

Облачённый в гвардейский доспех Лоу Цинъянь тихо перевёл дух.

Все преследователи бросились искать человека в шёлковом халате евнуха. Никому и в голову не пришло, что первый маскарад был лишь дымовой завесой, а настоящей целью с самого начала являлось снаряжение стражника.

По крайней мере, пока гвардейцы не наткнутся на своего переодетого сослуживца, Лоу Цинъянь мог относительно спокойно передвигаться по дворцу.

Присоединившись к одному из отрядов, усердно ловивших перепуганных слуг, он постепенно отстал от общей массы и незаметно свернул в безлюдные боковые галереи.

Несмотря на надёжное прикрытие в виде доспехов, Лоу Цинъянь старался лишний раз не попадаться никому на глаза и обходил стороной шумные посты.

[К чему эти отчаянные попытки метаться по углам, словно загнанный зверь? Даже если сейчас вам удастся обхитрить стражу, выбраться наружу невозможно. За внешними стенами дворца уже выставлено тройное оцепление.]

«Заткнись!» — мысленно оборвал её Лоу Цинъянь.

Система благоразумно умолкла.

Чем дальше он продвигался, тем глуше и безлюднее становилось вокруг.

Огромный императорский замок словно вымер. Слуги и придворные попрятались. Величественные чертоги, обычно сиявшие роскошным убранством, теперь тонули во мраке. Фонари на крытых галереях горели через один — масло в них давно никто не обновлял, и лишь редкие фитили слабо мерцали в темноте, отбрасывая дрожащие тени.

Галереи сменялись переходами, дворцы — внутренними двориками.

Ранее система предупредила его, что без активации личной панели никакие вспомогательные инструменты и карты недоступны.

Лоу Цинъянь блуждал по этому призрачному лабиринту, напоминавшему покинутый город мёртвых, и чувствовал, как по спине пробегает неприятный холодок.

«Я ведь совершенно не знаю дороги...»

И с этой бедой никакие боевые навыки справиться не могли.

Вдруг впереди мелькнули две крадущиеся тени.

Во время своего побега Лоу Цинъянь придерживался простого правила: держаться подальше от тех, кто шагает уверенно и открыто. Сейчас, когда он сам крался тайком, эти двое показались ему невероятно близкими по духу.

«Мне нужен проводник, знающий здешние ходы», — подумал он. Полагаясь на обрётённую силу, Лоу Цинъянь решился на смелый шаг. Он бесшумно нагнал незнакомцев и одновременно

похлопал обоих по плечам.

— А-а-а!..

— Помоги-и-те!..

— Да заткнись ты!

— Сам заткнись! Нас поймали!

Лоу Цинъянь с удивлением разглядывал свалившихся на землю и отчаянно барахтающихся беглецов — маленькую служанку и юного евнуха.

В оригинальном романе никто не видел истинного лица верховного жреца до того, как тот оказался за решёткой. Без маски Лоу Цинъянь выглядел совершенно иначе, и простые слуги никак не могли признать в нём грозного канцлера.

Они явно приняли его за настоящего гвардейца.

Лоу Цинъянь прокашлялся и спросил суровым голосом:

— Куда направляетесь?

— Офицер, она сообщница этого проклятого колдуна-жреца! Она пыталась сбежать и силой потащила меня за собой! Я тут ни при чём, клянусь!

— Мы шли за ночным перекусом для госпожи наложницы! — одновременно выпалили они.

В воздухе повисла неловкая пауза. Секунды три они испуганно смотрели друг на друга, после чего служанка с яростью набросилась на евнуха, колотя его кулаками:

— Ах ты трусливый мерзавец! Сразу всё выложил?!

Лоу Цинъянь лишь молча покачал головой.

«Ладно, толку от этих недотёп никакого, они и сами дороги не знают. Надо уходить», — решил он.

Но едва Лоу Цинъянь сделал шаг назад, как евнух, решив, что их сейчас поволокут на плаху, истошно завопил:

— Офицер! Я знаю, что находиться возле Запретной зоны строго-настрого запрещено дворцовым указом... Но это всё её затея! Она хотела укрыться именно здесь!

— Запретная зона? — Лоу Цинъянь замер.

В его памяти всплыли подробности из прочитанной новеллы. Лу Юй действительно выделил в глубине дворцового комплекса некий закрытый сектор, куда под страхом смерти запрещалось заходить кому бы то ни было, из-за чего там никогда неставляли караулы.

При чтении Лоу Цинъянь полагал, что там скрывается какая-то важная тайна, однако автор забросил эту сюжетную линию, оставив нераскрытой до самого финала. Кажется, эта локация существовала исключительно ради придания пафоса главному герою.

И тут Лоу Цинъяня осенило!

Запретная зона располагалась у самой дальней границы дворца, примыкая к задней стене. Перемахнув через неё, можно было сразу оказаться на склонах задней горы! А благодаря строжайшему запрету императора, поблизости не дежурило ни единого стражника!

Для него это был идеальный, единственный шанс выбраться на волю!

Посмотрев на дрожащих от страха слуг, Лоу Цинъянь прищурился и мягко улыбнулся:

— Что ж... Не проводить ли вам меня в эту Запретную зону?

Запретная зона

Посреди величественных каменных палат, зажатая кольцом исполинских строений, ютилась простая деревянная усадьба. Она смотрелась чужеродно среди имперской роскоши, словно её намеренно пытались спрятать от посторонних глаз.

Деревянные двери строения были распахнуты настежь. Сквозь них пробивался мягкий янтарный свет светильников, а из глубины комнат доносился тонкий, едва уловимый аромат сандала.

Словно бесплотный дух, у порога бесшумно возникла фигура в чёрном одеянии.

Поклонившись невидимому во тьме хозяину, лазутчик почтительно доложил:

— Он переоделся евнухом и скрылся. Гвардия прочёсывает внутренние дворы. Внешние стены надёжно оцеплены, ему ни за что не выбраться из города.

— Переоделся евнухом? — раздался из глубины комнаты тихий, отрешённый голос человека, сидевшего на простом соломенном путо́не. — Не знал, что у моего шисюна есть подобные склонности.

Теневой страж на секунду замешкался, после чего ещё ниже склонил голову:

— Вероятно, он просто действовал в спешке и воспользовался первой попавшейся возможностью.

— Вы все в очередной раз позволили ему обвести себя вокруг пальца. Одежда слуги — лишь приманка. Могу поспорить, в эту самую минуту он расхаживает по дворцу в гвардейских доспехах.

Лу Юй медленно поднялся на ноги. Полы его простого белого халата из грубой ткани скользнули по полу.

Теневой воин согнулся в глубоком поклоне, не смея поднять глаз.

Император так и не обернулся к слуге. Его взор был прикован к висевшей на стене картине.

Молодой правитель отличался высоким, статным телосложением. Резко очерченные, глубокие черты его лица дышали благородством и силой, а взгляд тёплых миндалевидных глаз казался мягким и умиротворяющим.

В оригинальном романе Лу Юй представал классическим благородным героем — оплотом справедливости, мужественным и непоколебимым.

Его правильное, открытое лицо сейчас казалось подёрнутым дымкой странного, пугающего безумия.

Подойдя вплотную к полотну, он бережно, с бесконечной нежностью коснулся тонкими пальцами нарисованного лица.

Казалось, эта уединённая деревянная обитель, столь тщательно скрытая от чужих глаз, была выстроена лишь ради одного этого портрета. Тончайшие шёлковые занавески, колыхавшиеся от лёгкого ночного сквозняка, оведали строгую деревянную мебель, создавая ощущение зыбкого, призрачного полусна.

— Шисюн, я давал тебе столько шансов. Но ты раз за разом выбирал предательство. Моё

сердце наконец остыло. Что ж... Сегодня я в последний раз надел наше старое ученическое платье и пришёл сюда, чтобы взглянуть на тебя.

Стоявший у двери теневой страж невольно вздрогнул от ледящего тона господина.

Лу Юй прищурился, вглядываясь в черты портрета с такой страстью, словно созерцал ускользающий образ возлюбленного.

— Ты становишься всё меньше похож на того шисюна, которого я знал. И я не могу безучастно смотреть, как ты окончательно теряешь себя. Зачем ты вынуждаешь меня? Почему заставляешь нанести удар именно сейчас, пока я ещё способен верить в твоё прежнее тепло? Зачем заставляешь оборвать всё это, сохранив крупницы былой красоты до того, как они окончательно обратятся в прах?

Договорив, Лу Юй прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и медленно повернулся назад.

Когда он вновь поднял веки, перед стражем предстал совершенно другой человек. Безумный, пугающий блеск бесследно исчез, уступив место величественной строгости и праведному гневу истинного владыки. Напротив стоял молодой император — волевой, непоколебимый, с чистым взором, в котором горело пламя искренней преданности своему государству.

Лу Юй произнёс ровным, спокойным голосом:

— Шии, передай генералу Люй Цзиню: пусть прекратит облаву на евнухов. Прикажи ему немедленно провести перекличку среди императорской гвардии.

— Слушаюсь, — отозвался страж, почувствовав небывалое облегчение, и поспешил скрыться.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов во дворе, как бесшумно скользнул обратно в комнату:

— Ваше Величество, кто-то приближается к Запретной зоне.

Взгляд Лу Юя мгновенно заледенел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007545>